

Библия говорит сегодня

Послание к ЕВРЕЯМ

Реймонд Браун

Библия говорит сегодня

Реймонд Браун

Послание к Евреям

ХЦ «МИРТ»

Браун Р.

Послание к Евреям / Р. Браун — ХЦ «МИРТ», — (Библия говорит сегодня)

Послание к Евреям с его миром чуждых нам религиозных обрядов и жертвоприношений на первый взгляд может показаться устаревшим. На самом деле это послание имеет огромное практическое значение для современного человека и его спасения. В центре внимания автора два важных момента веры – признание уникальности искупительного дела Христа и Его Божественности.

Содержание

Общее предисловие	5
Предисловие автора	6
Введение	7
1. Цель послания	7
2. Об авторе послания	8
3. Читатели послания	9
5. Идея послания	10
6. Актуальность послания	12
Часть I. Божий Сын	16
1:1-3	16
1. Иисус – пророческий голос Бога	16
2. Иисус – Божий Сын	17
3. Иисус – законный наследник Бога	17
4. Иисус – исполнитель Божьего замысла	17
5. Иисус – воплощенная Божья слава	18
6. Иисус – совершенное Божье откровение	18
7. Иисус – Вседержитель всего сотворенного мира	18
8. Иисус – уникальная жертва Бога	19
1:4-14	22
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Реймонд Браун Послание к Евреям

Общее предисловие

«Библия говорит сегодня» представляет нам серию книг, посвященных Ветхому и Новому Заветам. Авторы этих книг ставят перед собой три задачи: дать точное изложение и разъяснение библейского текста, связать его с современной жизнью и сделать это так, чтобы читателю было интересно.

Эти книги, следовательно, не являются комментариями, ибо цель комментариев – скорее прояснить текст, чем способствовать его применению. Они больше похожи на справочники, чем на литературные произведения. С другой стороны, нет здесь и чего-то вроде «проповедей», когда пытаются говорить интересно и в духе времени, но без достаточно серьезного отношения к Писанию.

Все, работавшие над серией, едины в убеждении, что Бог по-прежнему говорит с нами через Библию, и нет ничего более необходимого для жизни, здоровья и духовного роста христиан, чем умение чутко внимать тому, что говорит им Дух через Свое древнее – и вечно юное – Слово.

Дж. А. МОТИЕР
Дж. Р. У. СТОТТ
Редакторы серии

Предисловие автора

В наше время, когда думающие люди всего мира обеспокоены такими явлениями, как гонка вооружения, насилие, безработица, нищета, наркомания, алкоголизм и развал семьи, у некоторых читателей может возникнуть сомнение в целесообразности данного библейского толкования. Многие считают, что Послание к Евреям, с упоминаемыми в нем жертвоприношениями и прочим, является чуть ли не самым богословским и загадочным из всех новозаветных посланий. Некоторые наши современники задаются вопросом, какую пользу может принести нам содержащееся в нем учение, насколько полезным для решения сложных проблем нашего времени может оно оказаться.

В течение почти девяти лет я вплотную занимался благословенным делом – изучением этого послания, после чего еще больше укрепился во мнении, что оно имеет огромную ценность для нашего времени. Образы его взяты из другого мира, однако сила его призыва и воздействия безгранична. Оно ни в коем случае не ориентировано на прошлое – напротив, целиком устремлено в лучшее будущее; оно исполнено неколебимой уверенности в превосходстве и совершенстве вечного Божьего Сына. Именно ясная христоцентричность этого послания делает его необычайно важным для нашего времени. Весть об уникальности Христа всегда уместна. Учение Нового Завета с большой силой показывает, что для судеб человечества нет ничего важнее этой истины. И именно этой теме посвящено Послание к Евреям.

Я хотел бы отдать должное тем людям, которые помогли мне в подготовке этой книги. Прежде всего, меня духовно вдохновляли работы таких замечательных толкователей послания, как Б. Ф. Уэсткотт, Ф. Ф. Брюс и позже Филипп Хьюгс. Неоднократно за эти годы мне посчастливилось делать сообщения о ключевых отрывках Послания к Евреям на конференциях слушателей и съездах, проводимых, в частности, в Саутси, Фринтоне и Порт-Стьюарте, и я безмерно благодарен этим совершенно разным аудиториям за ценные замечания и поддержку. Я не могу также не выразить своей признательности преподобному Дж. Р. Стотту не только за его редакторское руководство и рекомендации, но и за его долготерпение и снисходительность к затянувшемуся процессу моей работы над книгой. Так как мои академические интересы лежат в области церковной истории, на начальной стадии работы я получил неоценимую помощь от двух моих коллег из Спердженского колледжа в Лондоне, преподавателей учения Нового Завета – преподобного Фрэнка С. Фитцсаймондза и преподобного Джона Ф. Мейла, которые комментировали черновой вариант этой книги. Я никогда не забуду своего первого секретаря – покойную миссис Ф. М. Мооди, которая напечатала этот первый вариант. Я также благодарен мисс Глэдис Клейдон за ценные рекомендации, и моя особая признательность – моему секретарю миссис Одри Джоунс за набор всей книги в отредактированном варианте и за огромную помощь, которую она оказывала мне в колледже. И, наконец, движимый чувством благодарности, я хочу посвятить эту книгу моим друзьям из Спердженского колледжа, которые, хотя и могут не соглашаться с моим толкованием в деталях, тем не менее совершенно разделяют мое стремление проповедовать Библию, комментируя ее стих за стихом, и мою веру в то, что Библия продолжает говорить и сегодня с огромной убедительной силой.

Реймонд Браун

Введение

1. Цель послания

Это величественное послание было адресовано общине первых христиан, находившихся в тяжелейших условиях, на грани отступничества. Даже поверхностное знакомство с этим документом показывает, насколько трудно было тогда иудейским христианам. Многие из них подвергались физическому насилию; разрушались их дома; некоторых бросали в тюрьму за их веру; над другими, за твердую веру в Иисуса, насмехались и публично издевались (10:32–34). Многие христиане-иудеи встречали эти испытания с радостью, но многие становились отступниками. А иные, избегнув этой участи, все равно находились в постоянной опасности быть скомпрометированными. Послание обращено ко всем мученикам за веру, в нем звучит призыв хранить ее и неотступно держаться истины, не ослабевать в неустанном доверии Христу, развивая в себе зрелый христианский характер (2:1; 3:6; 6:1).

Но как ободрить людей в такие критические и страшные моменты? Автор убеждает их «твердо сохранить до конца» свою веру, «постараться войти в покой оный», «твердо держаться исповедания», «поспешить к совершенству», «взяться за предлагающую надежду» (3:6; 4:11,14; 6:1,18). Автор имеет право произносить все эти яркие, выразительные и чрезвычайно важные наставления только потому, что он уже сделал намного более важное дело: он отвлек их внимание от самих себя, от поисков резервов внутри себя, от обрушившихся на них страшных несчастий, от своих преследователей и обратил их взор на Христа. Ни один верующий не может справиться с тяжелыми обстоятельствами, если на своем горизонте он не видит Христа, Который определяет его приоритеты и главенствует во всех областях его жизни.

Главный лейтмотив Послания к Евреям – это призыв к терпению. Верующие евреи были хорошо знакомы с великими героями веры времен Ветхого Завета, и автор напоминает им о «долготерпении» Авраама, который поверил обещаниям Бога (6:15); о терпении Моисея, который отвратил свой взор от жестокого фараона и своих унылых соотечественников и обратил его на лицо Бога. Он сознательно взирал на невидимого Бога и получил чудесное подкрепление (11:27). Но самое поразительное терпение проявил Иисус, Который укреплялся созерцанием «предлежащей Ему радости» в то время, когда грешники насмехались над Ним (12:2,3). И Аврааму, и Моисею, и Иисусу пришлось бороться с чудовищными искушениями и терпеть человеческую ненависть. Они могли бы сломиться под гнетом невзгод, однако не отклонились от своего пути. Откуда брали силы эти христиане? Откуда у них эта неколебимая твердость духа в столь тяжелое время? Причина в том, что они смотрели на Христа.

Автор, очень хорошо понимающий всю тяжесть их положения, тем не менее не спешит давать свои наставления, а напоминает им об уникальной роли Христа. Прежде всего, он представляет Христа как пророка (1:1,2), первосвященника (1:36) и царя (1:8-14). Некоторые из их друзей-христиан вернулись назад к иудаизму. Они вложили свою веру не в дело Христа, а в дело закона. Они оставили свою веру не только потому, что им было трудно идти ее путем, а потому что не смогли правильно понять самого Христа. Многие наши современники очарованы личностью Иисуса: многочисленные рок-мюзиклы предлагают свои собственные интерпретации учения и миссии Христа; рекламные фильмы, телепередачи и радиопьесы приглашают нас по-своему взглянуть на Него. Насколько адекватен и истинен рисуемый ими портрет? Наша важнейшая задача сегодня заключается в необходимости напоминать о чудовищном припадении библейской доктрины Христа.

2. Об авторе послания

С самого начала христианской эры автор Послания к Евреям остается не установленным. Опираясь на AV, многие читатели приняли версию о принадлежности послания перу апостола Павла. Однако имя Павла в этой связи не фигурирует ни в одной из древних рукописей, и, хотя авторство Павла отрицать *нельзя*, сам он в своих более ранних посланиях ни разу не упоминает об этом послании как о своем. Действительно, некоторые исследователи доказывают, что и литературный стиль, и богословские аргументы, и манера подачи материала указывают на то, что автором Послания к Евреям мог быть другой раннехристианский духовный лидер, взгляды которого существенно отличались от взглядов Павла.

Здесь не место для дискуссий об авторе этого послания. Многочисленные кандидаты на эту роль и соответствующая аргументация основательно исследованы в комментариях¹. Достаточно сказать, что против авторства Павла свидетельствует отсутствие во всем тексте послания его собственных ссылок на самого себя (хотя в 13:23 упоминается имя Тимофея) и тот факт, что сам стиль изложения весьма далек от характерной литературной манеры произведений Павла. Послание к Евреям, как известно, представляет собой один из новозаветных образцов в высшей степени совершенного греческого языка, тогда как сильные, насыщенные послания, принадлежащие перу Павла, характеризуются известной «резкостью, отступлениями от темы и даже сумбурностью» (Гатри). Джон Кальвин, который с готовностью разделял мнение о непричастности Павла к этому документу, сказал: «Я не вижу никаких оснований считать Павла автором послания»².

Тем же, кто считает Павла возможным автором Послания к Евреям, следует прислушаться к доводам тех, кто со времен Тертуллиана и Новатиана верили, что автором был Варнава, «муж добрый» (Деян. 11:24). Некоторые христиане III в. предлагали считать автором Луку, а другие приписывали авторство Клименту Римскому, который, конечно, знал это послание, о чем свидетельствуют цитаты и параллельные места в его собственном Послании к Коринфянам, написанном, по всей видимости, около 96 г. н. э. Некоторые приписывали эту честь Силуану (1 Пет. 5:12) по причине сходства между Посланием к Евреям и Первым посланием Петра. Есть немало оснований считать автором Аполлоса, а Мартин Лютер был даже уверен, что именно Аполлос – «муж красноречивый» из Александрии, «сведущий в Писаниях» (Деян. 18:24), – вполне мог написать такой документ.

Мы же верим, что автор Послания к Евреям, хотя и остается анонимным, тем не менее был одарен Богом и водим Его Святым Духом, чтобы сказать «слово увещания» (13:22), а точность идентификации является делом второстепенной важности. Большинство толкователей Послания к Евреям разделяют точку зрения на проблему авторства богослова III в. Оригена, утверждавшего, что «только Бог знает точно».

¹ D. Guthrie, *New Testament Introduction* (IVP, ²1970), pp. 685–698; R. P. Martin, *New Testament Foundations*, 2 (Paternoster, 1978), pp. 348–357; Bruce, pp. XXIII–XXVIII; Hughes, pp. 19–30.

² Calvin, p. 1.

3. Читатели послания

Традиционное греческое название «Pros Ebraious» («К Евреям») датируется, как минимум, концом II в. Тертуллиан в своем труде «О скромности», написанном в начале III в., делает ссылку на Послание к Евреям под его латинским названием «Ad Hebraeos». Однако ни тот, ни другой вариант заголовка не проясняет до конца имя настоящего адресата этого великого документа. Некоторые толкователи считают, что традиционный заголовок уводит исследователей от истины. Они доказывают, что язычники, так же как и иудеи, принявшие христианскую веру, наверняка неплохо знали Ветхий Завет. Поэтому отсутствие упоминания об Иерусалимском храме вполне понятно, если послание адресовано бывшим язычникам, а не еврейским христианам.

Однако многие современные авторы убеждены в том, что автор Послания к Евреям имел в виду именно иудеев, и мы разделяем это мнение. Еще один аргумент в пользу того, что читателями послания были преимущественно христиане-иудеи, предоставлен открытием свитков Мертвого моря в 1940-х гг., а некоторые из более поздних исследователей считают, что послание первоначально было адресовано христианам-иудеям I в., взгляды которых были очень схожи с идеями знаменитой Кумранской общины, которая очень дорожила этими свитками и содержавшимся в них учением. Первые читатели послания очень хорошо знали Новый Завет в его греческом варианте, называемом Септуагинтой. По мнению Ф. Ф. Брюса, они могли быть членами домашней церкви I в., но в то же время могли быть и частью «более многочисленного братства общегородской церкви, уклоняясь при этом от братских контактов с другими христианами за пределами своего узкого круга»³.

Мы не имеем информации о точном местонахождении этой группы или церкви. Некоторые вспоминают в этой связи об Иерусалиме и других местах Палестины. Одним из возможных мест назначения послания считается Александрия, однако, скорее всего, этим местом является Рим.

4. Время написания послания

Что касается времени написания Послания к Евреям, то здесь полная ясность отсутствует, но есть основание, согласно 10:32–34, отнести его ко времени гонений Нерона (64 г. н. э.). Некоторые говорят, что отсутствие в послании упоминаний об Иерусалимском храме свидетельствует о том, что написано оно было после его разрушения римской армией в 70 г. н. э., однако этот аргумент не очень убедителен. Несомненно, Послание к Евреям было известно Клименту Римскому в конце I в., поскольку, как уже говорилось выше, в его письме к коринфской церкви звучат многочисленные отголоски этого произведения. По-видимому, не будет большим преувеличением датировать Послание к Евреям второй половиной I в. и даже, скорее всего, началом 80-х гг.

³ Bruce, p. XXX.

5. Идея послания

Что касается содержащегося в нем учения, здесь все намного более определенно, ибо оно сконцентрировано на двух великих темах: откровении и искуплении, то есть на слове Божьем и деле, совершенном Христом. Эти два первостепенных аспекта христианского учения мастерски вписаны в структуру послания. В начальных и заключительных главах доминирует Божье слово (1–6 и 11–13), а теме деяний Христа посвящены четыре средние главы, представляющие собой чрезвычайно важную часть всего послания.

1) Что Бог говорит нам

С точки зрения автора послания, слово Бога по степени важности в жизни каждого верующего христианина стоит на первом месте. И автор начинает свое повествование с напоминания о том, что в ветхозаветные времена Бог говорил Свое *многообразное* слово (1:1), которое доходило до человека различными человеческими путями и через различные исторические факторы. «Многократно и многообразно» открывал Бог Себя через Свое слово к греховному и, как правило, не внемлющему человечеству. Это великое откровение о природе Бога стало *воплощенным* словом в Христе (1:2,3а; рассуждение автора основано на английском переводе Библии. – *Примеч. пер.*). В Христе, в Его Божественной природе, в Его совершенной жизни, в Его животворном учении, в Его уникальной жертве и в Его победоносном свершении Бог дал нам Свое величайшее и последнее откровение. Божий Сын превосходит всех: Он больше, чем пророки Ветхого Завета (1:1), чем ангелы (1:4,5; 2:5–8), чем Моисей (3:1–5) и чем Иисус Навин (4:8). Это откровение, данное Богом в Христе, есть сильное и *утвержденное* слово (2:3). Оно требует вердикта.

Оно также является *призывающим* словом, ибо, хотя гл. 3 напоминает читателям о серьезных последствиях неверия (3:12,19) и непослушания (3:18) как двух негативных реакций на Божье откровение, все же слово Бога несет в себе милость, сострадание и призыв. Отношение Бога к нам не имеет ничего общего с жестким альтернативным подходом типа «хочешь – бери, не хочешь – не бери». Из любви к человеку Он почти умоляет Свой народ прислушаться к Себе, потому что знает, что на карту поставлены вечные ценности: «...ныне, когда услышите глас Его, не ожесточите сердца ваших»; «смотрите, братия»; «...наставляйте друг друга... чтобы кто из вас не ожесточился» (3:7,8,12,13). Слово должно быть принято с верой, иначе оно не принесет пользы слушателям, и со смирением (4:2,6,11). И, наконец, это не только убеждающее, но и *мощное* слово, которое «всегда живо» (4:12). Оно открывает внутреннюю сущность человека, его мысли, мотивы, мечты и грехи. «Нет твари, сокроенной от Него», ничто не может скрыться в присутствии Бога, Который говорит к нам через Писание с такой потрясающей искренностью и такой терпеливой любовью. Через откровение о Самом Себе в Священном Писании Он находит нас и показывает нам нас самих в истинном свете. Слово осуждает и убеждает нас до тех пор, пока мы не признаем серьезность своего греха (4:13) и неизбежность Его благодати (4:16).

2) Что Христос сделал для нас

Этот документ обращает наше внимание на дело, совершенное Христом, – тему, которая образно и в то же время практически и осмысленно исследуется автором в гл. 7–10. В этой, центральной, части послания автор представляет свое учение о деле Христа с помощью ряда ярких и контрастных картин. Священство ветхозаветного периода имело временный характер, а Христос «имеет священство непреходящее» (7:24). Ветхозаветные священники были сами «обложены немощью» и постоянно согрешали подобно тем, которые приходили к ним за помощью, а Христос «непорочен» (5:2; 7:26). Те священники приносили в жертву кровь животных,

а Христос принес в жертву Себя (9:13; 7:27). Их жертв хватало только на частичное очищение, «очищение плоти», тогда как жертва Христа очищает беспокойную и виновную совесть (9:9,13,14; 10:22). Прежние жертвы были лишь необходимым напоминанием о серьезности греха (10:3), а жертва Христа уничтожает наши грехи (9:26; 10:11,12). Непрерывность жертвоприношений была характерной чертой ветхозаветного храмового служения, а жертва Христа была принесена «навсегда» (10:11,12).

Великие темы – откровение и искупление – получили в этом послании убедительное толкование и практическое приложение. Человек невежествен и поэтому нуждается в Божьем слове, данном в Писании. Человек виновен и нуждается в искупительной жертве Христа, посредством которой мы прощены (9:22; 10:18–22). Жертвой Христа очистившийся от греха и освобожденный человек посвящается Богу. «Освящение» – важная тема послания (2:11; 10:10,14,29; 13:12). Жертвоприношением безгрешного тела Христа на кресте мы «отделены» для того, чтобы созидать Божье дело в этом мире. Мы больше не подчиняемся требованиям нашей эгоистичной природы, которая враждебна Богу. Во Христе наши жизни посвящаются Ему и принадлежат Ему.

Ради того, чтобы даровать нам «спасение вечное» (2:1), Иисус пришел в этот мир как совершенное откровение Божьего разума и Его призыв к людям. Он пришел от Бога, готовый исполнить волю Отца (10:5–7). Хотя об Иисусе сказано «Боже» (1:8), на протяжении всего послания большое внимание уделяется человеческой природе нашего Господа. «Нигде в Новом Завете человеческая природа Христа не описана настолько выразительно»⁴. Иисус пришел из колена Иудина, Он «во всем уподобился братьям» (7:14; 2:17). Он знал злую силу искушений, но преодолел все и остался безгрешным и чистым (2:18; 4:15; 7:26). Ему пришлось пережить горькие времена, но благодаря этому Он «научился смирению» (2:10; 5:8; в русском переводе Библии – «навык послушанию». – *Примеч. пер.*). В Гефсиманском саду, на закате Своего земного служения, Он молился «с сильным воплем и со слезами», глубоко осознавая цену готовившейся жертвы (5:7; 9:14). Он вышел из сада под арестом; Он был на пути к надругательству и распятию. Он претерпел чудовищное унижение, приняв «порушение от грешников» (12:3). Но Он «принял страдания за городскими воротами» (13:12, NIV; в русском переводе Библии – «пострадал вне врат». – *Примеч. пер.*) и «претерпел крест, пренебрегши посрамление» (12:2), потому что знал, что такова воля Бога и таков единственный способ «истребить грехи» и освятить нас (10:10,11,14). Христос был воскрешен из мертвых «Богом мира» (13:20). Он жив всегда (7:24) и сейчас вознесен и сидит по правую руку Отца (7:26; 8:1; 10:12), где «предстоит за нас» в присутствии Бога (9:24). На этом святом месте (6:19; 9:12) Он ходатайствует за нас (7:25) и обязательно придет снова, чтобы принести окончательное спасение «ожидающим его» (9:28).

В Послании к Евреям дается глубокое толкование смысла слова, сказанного Богом в Ветхом и Новом Заветах и исполнившегося со всей полнотой в Христе (1:2). В нем также разъясняется смысл дела, совершенного Христом, Который исполнял волю Бога не только Своими речами, но и всей Своей жизнью и Своей смертью. Его дело спасения абсолютно полно и действительно. То, что Он совершил на кресте, «навсегда» дало спасение верующим в Него (4:3; 10:39), послушным Ему (5:9) и готовым идти за Ним до конца (3:6,14).

⁴ H. R. Mackintosh, *The Doctrine of the Person of Christ* (Edinburgh, 1937), p. 79.

6. Актуальность послания

При поверхностном знакомстве с текстом Послания к Евреям его темы могут показаться нам устаревшими, маловажными и даже недоступными для понимания. В свои молодые годы Чарлз Хэддон Сперджен с трудом понимал их: «Я живо, хотя и с ужасом, вспоминаю целый ряд дискуссий и бесед по Посланию к Евреям, которое весьма неблагоприятно воздействовало на меня. Я не мог понять, почему евреи не оставили его себе, ибо чтение его необычайно утомляло молодого язычника, каким был я»⁵. Такая реакция молодого Сперджена вполне понятна, хотя на непонимание изложенного в этом послании учения жаловались и зрелые люди. Оно вводит их в чуждый мир религиозных церемоний и жертвоприношений, священнических обрядов и религиозных традиций. Образы древних и почетных патриархов перемежаются в нем с образами благочестивых священников, занятых бесконечной чередой жертвоприношения животных и освящения жертвенных даров.

Однако, несмотря на то что фактическое содержание послания не всегда близко современному мировосприятию, его главные идеи оказываются поразительно актуальными и значительными, а его замечательные темы и практические рекомендации – необычайно важными для человека нашего времени. Мы уже отметили, что автор ставит особые акценты на двух доктринальных темах, стоящих на повестке дня современных богословских дискуссий: на учениях об откровении и божественности Христа. Учение о сотворении человека, содержащееся в гл. 2, имеет конкретное значение для современных экологических дискуссий, и порой, когда идея «освобождения» становится слишком модной в богословских кругах, эта глава напоминает нам о том, что даже в условиях политической свободы человеку грозят серьезные опасности, от которых он может быть избавлен.

Важно также заметить, что в наше время религиозного плюрализма этот документ является постоянным напоминанием о необходимости спасения во Христе. Любой серьезный исследователь Нового Завета, даже сочувствующе относящийся к другим мировым религиям, неизбежно столкнется со скандально известной «концепцией исключительности», связанной с ясными и бескомпромиссными постулатами Нового Завета, утверждающими, что единственный путь к Богу-Отцу проходит исключительно через Его Сына Иисуса Христа (Ин. 14:6). Другие религии весьма красноречиво рассуждают о главных духовных потребностях человека, но христианская Благая весть свидетельствует, что удовлетворение всех этих потребностей возможно только во Христе (Деян. 4:12). В наше время, когда многие люди пытаются найти какую-нибудь приемлемую форму синкретизма, тогда как только Христос и Его Евангелие несут добрую весть о спасении, Послание к Евреям прямо указывает нам на уникальность искупительного дела Христа. Как показано, ветхозаветный священник, день за днем исполняющий свои религиозные обязанности, символизирует бессилие любой религиозной системы, игнорирующей верховенство работы, исполненной Христом.

Для чего обращаться к другим религиям, умаляющим роль Иисуса и приравнивающим Его к другим религиозным персонажам? Как мы затем увидим, такая опасность скрывается и в некоторых разновидностях христианства, не говоря уже о разнообразных сектах, подобных свидетелям Иеговы и прочим, отказывающихся признать божественность Христа и завершенность Его уникального свершения. Учение о заместительной жертве Христа подвергается атакам со стороны некоторых современных богословов. Один из них комментирует смерть Христа следующим образом: «Смерть Иисуса была на самом деле венцом всей его жизни. Лютер Кинг мог дать гражданские права чернокожим американцам точно так же, только рискуя собственной жизнью. Он не только должен был быть готовым к грубому обращению со стороны южно-

⁵ С. Н. Spurgeon, *The Early Years* (Banner of Truth, 1962), p. 48.

американских полицейских, – он должен был быть готов к физической расправе, и чем более он успешен в своем деле, тем реальнее возможность этой расправы. То же произошло в случае с Иисусом. Прожить жизнь, полную любви, учить любви и созидать сообщество любви – все это неизменно *предполагало* подобие креста»⁶. Однако в послании утверждается, что Иисус умер не как мученик за доброе дело и здесь было не «подобие креста», а его прямая необходимость. Он умер вместо нас, и без пролития Его крови «не бывает прощения» (9:22).

Какими бы хорошими ни были люди, подобные Мартину Лютеру Кингу, их нельзя ставить рядом с Христом, так как смерть Христа была спасительной жертвой, необходимой для искупления человечества.

Значение этого послания не только в том, что оно содержит ряд актуальных богословских положений, но также в том, что оно серьезно рассматривает ряд важных человеческих проблем, возникающих у каждого поколения. Начальный стих говорит нам, что смерть Иисуса совершила «очищение грехов» (1:3), и эта мысль становится основной темой всей центральной части послания. Тема человеческой вины стара, как мир, однако, несмотря на самую утонченную софистику и самые изощренные рассуждения, построенные человеком ради оправдания своих грехов, люди по-прежнему страдают от действия мощной разрушительной силы, заключенной в них. Этот расчетливый враг обладает способностью убеждать нас делать то, чего мы стыдились бы в лучшие моменты нашей жизни, или произносить слова, которые мы не хотели бы слышать от других, или допускать такие мысли, которые мы никогда бы не отважились облечь в слова в присутствии других. Этот документ – вне времени. Его ясная и четкая мысль о прощении и надежде адресована всем тем, кто обременен чувством вины.

Кроме того, человек нуждается не только в прощении. Многие наши думающие современники смущены и растеряны и страдают от ощущения потери смысла жизни. Они задаются этим вопросом. Они спрашивают себя: неужели мы существуем лишь для того, чтобы есть, пить, спать, работать и умереть? Или все же есть смысл в жизни? Что есть человек? Почему он живет в этом мире? Умело пользуясь популярным стихом из Псалма 8, автор послания напоминает читателям о том, что человек сейчас совсем не тот, каким он был задуман (2:8). Но для того и пришел на землю совершенный Человек, чтобы «по благодати Божией» сделать для враждебного, бунтующего и поработанного человека то, что тот не в состоянии сделать для себя сам. Иисус стал подобен нам (2:9,14), чтобы мы стали подобными Ему. Только в Нем наше истинное предназначение; только Он избавляет нас от нашего эгоизма и делает нас «святыми», призванными служить Богу в этом мире. Он идентифицировал Себя с нами и назвал нас братьями. Мы принадлежим Ему как дети Бога, и Он ведет нас к славе (2:10–13).

Еще одна чрезвычайно важная тема – это тема смерти и будущей жизни. Современный человек изо всех сил старается спрятаться от реальности и смерти, но избежать ее невозможно, и мы ежедневно приближаемся к ней. В этом великая и неизбежная реальность, и этот документ обращен к тем, «которые от страха смерти... были подвержены рабству» (2:15). Послание к Евреям учит, что Христос принес вечное избавление. Он пришел в мир не только как дитя, рожденное в Вифлееме (2:14; 10:5–9), но добровольно сделал Себя смертным человеком, чтобы в полной мере испытать страдания. Он выстрадал смерть и вкусил ее (2:9) за всех. Он знал, что страшный враг человечества дьявол преследует человека страхом смерти и чувством неизвестности после нее. Иисус вышел из этого испытания победителем, покорив силы греха, смерти и самого дьявола, и был воскрешен из мертвых силой Бога, дарующего мир душам верующих в Него (13:20). Те, кто серьезно воспримет учение, изложенное в этом послании, могут смело смотреть в лицо смерти и благословлять имя Бога, освободившего их от страха и даровавшего им мир и надежду.

⁶ J. Hick (editor), *The Myth of God Incarnate* (SCM Press, 1977), p. 58.

Еще одна никогда не устаревающая тема, с такой силой и убежденностью открытая нам в Послании к Евреям, – это тема христианской жизни. На протяжении всей истории христианства верующих неизменно огорчает неверность тех, кто когда-то трудился рядом с ними на ниве Христа, служа Ему с усердием. Каждая церковь переживает времена, когда в нее входят новые члены с огромным духовным потенциалом, которые потом отходят от христианской общины и даже сознательно отвергают веру, когда-то горевшую в их сердцах. В гл. 3 и 4 и в других аналогичных отрывках как раз говорится о прискорбном факте отступничества, имевшем место в ранней церкви. Автор глубоко уверен, что спасение верующего обусловлено его личными взаимоотношениями с Христом, выражающимися в покаянии и вере (5:9). Но он также ясно говорит о том, что спасение – это процесс, а не просто отдельный факт духовной биографии верующего, не статическое событие, замкнутое где-то в рамках прошлой жизни. Конечно, нельзя умалять значение того, что произошло с нами в прошлом, – и дара, принятого нами, и перемены, происшедшей внутри нас. Мы получили освящение (10:10), но спасение этим не завершилось, и мы продолжаем освящаться (10:14). Автор с восторгом говорит о современном и будущем аспектах спасения. Спаситель спасает сегодня (7:25), и Он придет вновь, чтобы спасти тех, кто ожидает Его (9:28). Автор утверждает, что ранние христиане четко осознавали свою ответственность не только за свою веру в Иисуса, но и за свою верность Ему.

Послание к Евреям решительно противостоит любым поверхностным и легкомысленным подходам к Евангелию. Оно строго напоминает нам о смысле ученичества, то есть о том, что желающий следовать за Иисусом должен взять свой крест и что, не отказавшись от себя и не распяв себя, невозможно стать Его учеником. В прошлом некоторые представители либерального евангелизма представляли христианскую жизнь как путь к счастью, довольству, миру и умалчивали о том, что это крестный путь, хотя также и путь к славе. Иисус смиренно покорился воле Бога (5:7) и через страдания «научился послушанию» (5:8; в русском переводе Библии – «навык послушанию». – *Примеч. пер.*) и «сделался совершенным» (5:9; в русском переводе Библии – «совершившись». – *Примеч. пер.*). Мы бываем несправедливы к Евангелию Нового Завета, когда отбрасываем его жертвенное содержание и выдвигаем на первый план преимущества христианской жизни, совершенно умалчивая об их цене.

Послание подчеркивает, что верующий, готовый заплатить такую цену, может однажды оказаться в социальной изоляции или оппозиции к своим современникам. Иисус, каким Его рисует автор, – это добрый священник, готовый утешить одинокую душу. Испытав на Себе весь ужас человеческой ненависти и вражды, Он способен войти в «наши слабости». Хотя сейчас Он великий Первосвященник, прошедший небеса, прославленный Божий Сын, Он по-прежнему остается страдающим Сыном Человеческим, который прошел тяжкий путь искушения и стал победителем (4:14,15). В послании говорится, что ныне на небесах есть человек Иисус, Который на Своем опыте познал горечь одиночества и оставленности всеми и потому разделяет наши чувства. Мы узнаем, что мы не одиноки, что Господь, живший на земле, не утратил Своей доброты и силы, что Он остается нашим неизменным другом, который сопровождает нас каждый день и обещает никогда не оставить нас (13:8). Похоже, что в заключительных главах Послания к Евреям, как ни в одной другой из новозаветных книг, унылые христиане могут найти свое утешение. Начиная с 10:19 и далее, мы оказываемся в компании жестоко преследовавшихся христиан I в. Вот мы вместе с ними на христианском собрании (10:25) слушаем благодатное пасторское увещание из уст автора, который напоминает своим читателям об их братьях и сестрах по вере, пострадавших в ранней церкви, о героях Ветхого Завета и их духовных последователях, безоглядно преданных Богу в те тяжелые времена. Это огромное ободрение для каждого поколения христиан, а популярность гл. 11 объясняется тем, что мы постоянно нуждаемся в духовном укреплении, в примере мужества, в обновлении доверия к Богу, Который всегда верен (11:11). Когда в жизни церкви наступают тяжелые времена, члены ее нуждаются не только в напоминании о прошлом (11:1-40), но и в видении будущего (12:22–

29), в знании о небесном Божьем городе, о вечном Царстве, которому они принадлежат. Эти замечательные отрывки, несмотря на их разбросанность, имеют исключительное значение для нашего времени. Они говорят нам о том, что наши дома должны стать местом нашего служения Христу, что некоторые наши братья и сестры-христиане являются «пленниками совести» (рассуждения автора основаны на английском переводе Библии. – *Примеч. пер.*), что брак должно уважать и отношения в нем соблюдать в чистоте. На этих страницах материалист обличен, церковный служитель получает ободрение, верующий – предупреждение остерегаться «учений различных и чуждых», что, к сожалению, более характерно для нашего времени, чем для раннего христианства. Послание к Евреям ни в коем случае нельзя назвать устаревшим – напротив, оно буквально насыщено актуальной тематикой, тесно связанной с нашей действительностью. А теперь обратимся к его первым страницам, на которых так величественно, великолепно и несравненно выписан главенствующий над всем образ Христа.

Часть I. Божий Сын

1:1-3

1. Величественный Христос

Мы живем в обществе, в котором очень ценятся хорошие средства коммуникации и общение. Коммерческие компании тратят миллионы на полноценную рекламу, которая превратилась в высокоразвитую финансовую индустрию. Политики признают необходимость эффективных средств коммуникации. Дипломаты знают о тяжести последствий серьезных «нарушений коммуникации» для международных отношений. Семейные трагедии происходят из-за того, что члены супружеских союзов только говорят друг с другом, но совсем не умеют общаться.

Послание к Евреям начинается с утверждения великого события в истории христианского откровения: Бог говорит к людям через Священное Писание и через Своего Сына Иисуса. Во Христе заполняется огромный провал в общении между святым Богом и грешным человеком.

Бог, многократно и многообразно говоривший издревле отцам в пророках, 2 в последние дни сии говорил нам в Сыне, Которого поставил наследником всего, чрез Которого и веки сотворил. 3 Сей, будучи сияние славы и образ ипостаси Его и держа все словом силы Своей, совершив Собою очищение грехов наших, воссел одесную (престола) величия на высоте...

Некоторые иудеи-христиане I в. оставили свою веру, потому что больше не признавали божественности Христа и Его равенства Богу. Первая задача автора состоит в том, чтобы вскрыть истину о Божьем Сыне и превознести Его. Он напоминает этим людям восемь истин об Иисусе.

1. Иисус – пророческий голос Бога

Автору необходимо и важно отметить преемственность Ветхого и Нового Заветов. Христос не порывает с великим прошлым еврейского народа, но Он пришел, чтобы привести в исполнение его великие пророчества. Без Него ветхозаветные откровения неполны и фрагментарны. Бог говорил в разные времена и разными средствами *многократно и многообразно*. Но в Христе Он сказал Свое слово во всей полноте, окончательно, решительно и совершенно. Ранние христиане должны были слушать Того, Который есть величайший пророк всех времен. Иезекииль говорил о *славе* Бога (Иез. 1:28; 3:23), а отразилась она в Христе (1:3). Исаия говорил о святости, праведности и милосердии как неотъемлемых *чертах* Божьего характера (Ис. 1:4,18; 11:4), а Христос явил их (1:3). Иеремия говорил о *силе* Бога (Иер. 1:18,19; 10:12,13), а Христос продемонстрировал ее (1:3). Он несравненно выше всех пророков прежних времен, и поэтому колеблющиеся христиане должны прислушиваться к Его голосу.

Хотя мы с радостью признаем всю важность, новизну и безграничную ценность дела, совершенного Христом, не следует допускать противопоставления двух Заветов, но должно признавать, что «все Писание богодухновенно» (2 Тим. 3:16). Тот факт, что послание утверждает и доказывает тесную связь двух Заветов, является убедительным аргументом в пользу авторитета Священного Писания и истины, которая, как и в то далекое время, подвергается сегодня таким же активным нападкам. Ранние христианские общины атаковались зелотами, стремившимися обесценить откровения Ветхого Завета. Все это из далекой древности пере-

кочевало в наше время, и сегодня те, кто принимает ветхозаветное учение всерьез и намерен следовать ему, тотчас изгоняются из определенных кругов и объявляются невежественными мракобесами или казенными фундаменталистами. Посвященность Писанию требует от нас честной оценки тех трудностей, которые вызваны непониманием нашими современниками библейских повествований, а учение, изложенное в этом послании, укрепляет наше доверие к Богу, Который явно говорит к человеку через Писание и через Сына.

«Постоянное внимание к слову» – такова ключевая тема Послания к Евреям, которая особенно громко звучит в первых и заключительных строках. Христиане, которые преуменьшают или даже презирают Божье слово, не могут рассчитывать на духовную зрелость (Евр. 2:1–3; 12:25). Христос – величайший Божий пророк, принесший четко определенную весть для *последних дней*. Его приход открыл новую эру; с Него началось это последнее время. В этой ключевой формулировке передана идея превосходства этой новой Благой вести и острой нужды в ней современного мира.

2. Иисус – Божий Сын

Маловажные иудеи-христиане видели в Христе только хорошего человека, неподражаемого Учителя и выдающегося лидера. Он действительно обладал всеми этими качествами, но Он был намного больше. Он Божий Сын. Тема сыновства характерна для Послания к Евреям. Мы помним о том, что Бог сказал Свое слово в Сыне (1:2). В последующих стихах говорится о превосходстве Сына, Его царствовании, Его миссии, Его достижениях, Его послушании, Его природе и Его совершенстве (Евр. 1:5,8; 3:6; 4:14; 5:8; 7:3,28). Один из комментариев к посланию носит название «Сыновство и спасение»⁷. В нем нашли прекрасное отражение главные темы Послания к Евреям. Поскольку эти две темы неразрывно связаны, отступничество представляется особенно опасным и разрушительным шагом. Без Сына нет спасения. Тех, кто сознательно и постоянно оскорбляет Сына Божьего (10:29), неизбежно ожидает духовная атрофия. Да и как они могут прийти к покаянию, если вне Христа нет спасения (Ин. 14:6)? Они отвергли единственный путь, предназначенный Богом. Они противятся истине, открытой Богом; они презрели жизнь, предложенную Богом. Так может ли спастись человек, отвергающий Спасителя?

3. Иисус – законный наследник Бога

Христос назначен *наследником всего*. Видимо, идея наследия Христа заимствована из Пс. 2:8 и вылилась впоследствии в великое пророчество о том, что Христу будут даны в наследство все народы. Но, называя Христа «наследником всего», автор подразумевает, что Господь Иисус наследует не только землю, но и всю вселенную. Сын входит в богатейшее наследство. Более того, в других местах Нового Завета сказано, что верующие являются участниками этого наследства (Рим. 8:17). Богослов XVII в. Джон Трапп сказал: «Войди в супружеский союз с наследником и унаследуешь все».

4. Иисус – исполнитель Божьего замысла

Послание переносит читателей от описания будущей славы Христа непосредственно к теме начала творения. Автор страстно убеждает нас в том, что Господь, Которому мы доверяем, не был обычным галилейским проповедником, но активно участвовал в творческой деятельности Всемогущего Бога. Это напрямую связано с идеей наследования, то есть «Сыну дано в

⁷ J. Scott Lidgett, *Sonship and Salvation: A Study of the Epistle to the Hebrews* (London, 1921).

наследование то, в сотворении чего Он Сам непосредственно участвовал» (Моффатт). Значит, именно Христос, руки Которого сотворили вселенную и раскинули над ней звездную галактику, мог поддерживать этих иудейских христиан в дни первых испытаний и направлять их путь среди вражды и ненависти. Если Он смог усмирить хаос, царивший прежде сотворения мира (Быт. 1:2), то нет сомнений в том, что Он мог управлять их судьбами и обеспечивать их всем необходимым.

5. Иисус – воплощенная Божья слава

Для еврейского народа *Божья слава* была видимым выражением величественного присутствия Бога. Когда с Синая был дан закон, «слава Господня» воссияла на вершине горы; она явилась Божьему народу в «скинии собрания» как знак Его постоянного присутствия (Исх. 24:15–17; 33:18–23; Лев. 9:5,6,23). А позднее, когда ковчег Завета был взят от иудеев, они возрыдали: «Отошла слава от Израиля» (1 Цар. 4:21,22). И теперь, говорит автор послания, в эти последние дни та же слава Божья явилась в личности Христа, Который есть ее *отражение* или *сияние* (NIV). Это слово (*araugasma*) может означать либо «излучение, идущее от», либо «отражение чего-то». Ранние христиане знали очень хорошо, что их соседи, иудеи-нехристиане, отказывались признать божественное происхождение Христа. Они с сожалением вспоминали прежние времена, когда являлась слава Божья. Некоторые из них, должно быть, гордились Иерусалимским храмом, обреченным на уничтожение в 70 г. н. э., потому что Божья слава действительно присутствовала там, сопровождая бесконечные обрядовые и жертвенные церемонии. Однако автор Послания к Евреям напоминает своим читателям, что нигде слава Божья не отразилась с таким совершенством, как в личности Божьего Сына. В Христе все величие и великолепие Божьей славы нашло свое полное выражение.

6. Иисус – совершенное Божье откровение

Как автору во всей полноте донести до читателя весть о личности Христа? Послание утверждает, что Он является точной копией (штампом) Божьего образа. Все качества Бога запечатлены в Нем. *Штамп* детально воспроизводит рисунок или надпись на монете или медали. Он представляет собой абсолютную копию изображения на матрице. Используемое здесь слово (*charaktēr*) буквально значит «выгравировать». Другими словами, чтобы увидеть Бога, надо посмотреть на Христа. Как же могли иудеи I в., враждовавшие с христианами, познать Бога, если они повернулись спиной к Христу, в Котором Бог дал Свое совершенное откровение? Выразительным и мощным языком вступительной части послания провозглашается истина о единстве природы Христа и Его небесного Отца и, вместе с тем, подчеркивается отличительная особенность Его личности. Слово *hypostasis*, переведенное как «природа» (рассуждения автора основаны на английском переводе Библии. – *Примеч. пер.*), подразумевает самую сущность и бытие Бога. Как заметил Хьюгз, «лучезарный свет Божьей славы» подразумевает «единство Сына и Отца» наряду с тем, что «совершенная копия природы Отца еще более оттеняет своеобразие природы Сына», а в целом «единство и своеобразие предполагают и дополняют друг друга».

7. Иисус – Вседержитель всего сотворенного мира

Первые строки послания, посвященные превосходству и совершенству Христа, переходят в драматически напряженное повествование о нынешнем участии Христа в управлении вселенной.

То, что Он Своим могущественным словом удерживает планеты на орбитах, является верным свидетельством Его равенства Богу. Каждый иудей страстно верил, что Всемогущий Бог держит всю вселенную в своей руке (Ис. 40:12–26). Он не только Творец, Он также Вседержитель, Он хозяин всего. Этот аспект современной миссии Христа здесь особо акцентируется. Всесильное слово, произнесенное Господом как пророком, в то же время контролирует порядок во вселенной (Кол. 1:17). Автор особо подчеркивает, что слово Христа имеет силу и исполняет Его волю. Он посылает слово во вселенную, и все Его приказы исполняются. Он послал Свое слово в сердца верующих, и все, что Ему угодно, совершится, несмотря ни на какую оппозицию и ни на какие преследования. В сильных руках такого Христа они всегда в безопасности.

Наше понимание природы Христа, скорее всего, далеко от истины. Мы склонны подгонять Его образ под наш ограниченный опыт и узкие познания. Нам нужно увидеть Христа в огромном космическом ракурсе, Христа, Который превосходит все наши самые высокие понятия о Нем и весь наш самый богатый опыт познания Его личности. Первые читатели послания не относились бы к Нему так враждебно, если бы увидели Его таким, каков Он есть, и замерли бы в восхищении. Эти первые строки должны были поставить на колени их, как и нас сегодня. Только после этого мы сможем твердо стоять на ногах.

8. Иисус – уникальная жертва Бога

В начале первой, чрезвычайно сильной и выразительной главы, посвященной Божьему Сыну, наряду с великой миссией творения отмечается еще одна сторона творческой деятельности Христа – Его искупительная работа, которая станет центральной темой всего последующего повествования. Здесь внимание читателя переводится от того, Кто есть Христос, к тому, что Он совершил. Филипп Хьюз напоминает нам в этой связи об одном контрастном образе, которым нельзя пренебрегать. Иисус есть *непрестанно* «излучаемый свет славы Бога и совершенная копия Его природы» (JB). Он *постоянно* держит «вселенную силой Своего слова». Но, предав Себя крестной смерти, Он пролил Свою кровь *однажды*, то есть однократно, и больше уже нет необходимости ни в каких других жертвах ради спасения, никаких усилий с нашей стороны ради достижения этого спасения. В Христе заложено уникальное жертвенное содержание, как ключ к решению величайшей проблемы человечества, – проблемы греха. Автор разъясняет, что жертвенная смерть Христа в ту предпасхальную пятницу оказалась совершенно, полно и окончательно исполненным делом.

Только такой вселенский Христос мог совершить великое дело освобождения людей от греха, находясь в полном одиночестве. В некоторых манускриптах, в части, посвященной жертвенной миссии Христа, говорится, что Он выполнил ее «самостоятельно». Каким бы ни был оригинальный вариант, эта истина многократно провозглашается на протяжении всего послания. Грешный человек не способен сделать то, что сделал для него Христос. Закон требовал: «Поступай так». Он требовал от человека дел. Но Христос пришел и Своей жертвенной смертью очистил человека от греха. Он сказал: «Верь в это». Человеку пришлось поверить не в свои собственные дела, а в дело Христа, потому что спасение достигается не множеством добрых дел, а лишь искупительным деянием Христа.

Когда эта великая и совершенная миссия по очищению человека от греха была триумфально завершена смертью и воскресением Христа, наш Господь *вошел одесную (престола) величия на высоте* (1:3). Первые читатели послания не могли не обратить на это внимания, однако, чтобы еще лучше донести эту истину до их сознания, автор возвращается к ней вновь (10:11,12). Культовые обряды, совершаемые ветхозаветными священниками, нуждались в постоянном повторении, ибо имели лишь временное действие. Христос же «принес одну жертву за грехи навсегда». Священник был вынужден всегда стоять, потому что его работа не

прекращалась никогда, и только жертва, принесенная Христом, была поистине эффективной и достаточной, и Он *воссел*, потому что Его работа была сделана полностью. В тот момент, когда Он взял на Свою плоть все наши грехи, Его уста исторгли возглас: «Совершилось!» (Ин. 19:30).

Исследуемое нами вступительное слово о превосходстве Христа уже свидетельствует об уникальности Его учения (1:2), Его природы (1:2,3) и совершенного Им дела. Далее в этой главе говорится об уникальности Его статуса: Он выше ангелов (1:4);

Он вознесен к престолу Бога, ибо сидеть «по правую руку» Его (рассуждения автора основаны на английском переводе Библии. – *Примеч. пер.*) – особая честь. Жертвенная очистительная работа Христа признана и удостоверена Самим Богом, так как Ему дано место высшей степени привилегированности. Сын, униженный на земле (12:3), воцарился на небесном троне.

Следующее за этим повествование касается одной из важнейших тем современных богословских дискуссий – доктрины личности Христа. Как видно, в каждом новом поколении подвергается сомнению и заново исследуется какой-нибудь конкретный аспект библейского учения. В нашем веке люди уже испытывали доктрину о Боге, и лозунг «Бог умер» уже прозвучал из уст некоторых богословов. Говорят, что человек уже «вошел в возраст» своего интеллектуального развития настолько, что больше не нуждается в устаревших религиозных идеях и церковных подпорках. Появившийся в 1960-х гг. лозунг «*Честны перед Богом*» был квинт-эссенцией идей, захвативших некоторых богословов и в течение почти двадцати лет владевших ими. Подобно налетевшему урагану, он потряс весь англоговорящий мир, произведя, как всякий ураган, невообразимый хаос и разрушение. Позднее, примерно на заре расцветавших тогда доктринальных предубеждений, цинизма и неверия, библейская доктрина о Христе подверглась жестокой критике, а боговоплощение было объявлено некоторыми наиболее резвыми богословами неприемлемой доктринальной ересью.

Высокое учение о личности и деле Христа, изложенное на страницах Послания к Евреям и подкрепленное сильнейшими аргументами в форме величественных титулов, которых Он один достоин⁸, звучит резким вызовом современной гуманистической христологии, пытающейся умалить Иисуса, представляя Его то высокодуховным человеком уникальной религиозной судьбы, то выдающимся благотворителем и альтруистом, то ярким зелотом с выраженным политическим уклоном, одержимым страстью к освобождению своего народа. Представляя важнейшую истину о полноценной человечности Иисуса, автор послания также ставит своих читателей лицом к лицу с откровением о ни с чем не сравнимой Божественности Его природы. Он есть Господь, воцарившийся на троне, достойный всяческой хвалы и поклонения.

В противовес ясному и бескомпромиссному учению Послания к Евреям, авторы и сторонники произведения «Миф о боговоплощении»⁹, как правило, игнорируют постулат о Божественности Христа, доказывая, что такие идеи были вполне уместны в контексте учений ранней церкви, однако нет никаких оснований навязывать их верующим XX в. Эту тему развил Дон Капитт, заявивший, что титул «Божий Сын» вовсе не подразумевает Божественного происхождения Христа¹⁰. Он начинает с того, что «все наше историческое знание очень относительно, и в нем нет ничего определенного», а затем спрашивает, «существует ли доказательство, способное убедить нас в том, что какая-то историческая личность, во всех отношениях человеческая по своей природе, может быть больше, чем таковая, то есть быть равной Богу?»¹¹ Но со страниц Послания к Евреям встает такой Христос, совершенная и безгрешная сущность

⁸ Сын (1:2,5,8; 2:6; 5:8; 7:28), сияние славы Божьей (1:3), образ Бога (1:3), Первородный (1:6), Бог (1:8), Господь (2:3), Вожь нашего спасения (2:10), милостивый и верный Первосвященник (2:17), Первосвященник (4:14; 5:5; 6:20; 7:26; 8:1; 9:11), Посланник и Первосвященник (3:1), Божий Сын (4:14; 6:6; 10:29), Поручитель нового завета (7:22), Ходатай (8:6; 9:15; 12:24), Совершитель нашей веры (12:2), великий и добрый Пастырь (13:20).

⁹ J. Hick (editor), *The Myth of God Incarnate*.

¹⁰ D. Cupitt, *Jesus and the Gospel of God* (Lutterworth, 1979). p. 8.

¹¹ *Ibid.*, pp. 13, 14.

Которого является *уникальным откровением*, одной *жертвы* Которого достаточно для нашего спасения и *величию* Которого нет равных ни на небе, ни на земле. Как видно из нижеследующих стихов, ангелы поклоняются Христу и превозносят Его, потому что признают Его Божественность. Мы, верующие, с готовностью и радостью выражаем свое восхищение, потому что, кроме всего, мы лично приняли от Него спасение. Естественно, что на протяжении веков христиане повторяют исповедание, сорвавшееся с уст одного обратившегося скептика, избавившегося от своего недоверия: «Господь мой и Бог мой!» (Ин. 20:28).

1:4-14

2. Превыше ангелов

Прежде чем обратиться к следующему разделу, необходимо остановиться на одной чрезвычайно важной теме, свидетельствующей об очень внимательном отношении автора к Ветхому Завету. Он обращается к Ветхому Завету и приводит многочисленные примеры из его истории; мы встречаем множество имен, цитат, персонажей и ветхозаветных концепций. В этой связи, во избежание непонимания, важно понять отношение автора к Ветхому Завету. Возьмем, к примеру, два момента в анализируемом нами отрывке. Здесь автор приводит несколько цитат, подтверждающих превосходство Христа над ангелами. Чтобы четко обозначить Божественность Христа, в 1:8 цитируется Пс. 44:7, первоначально адресованный ветхозаветному царю; в другом стихе (1:10) цитируется Пс. 101:26, где говорится о созидательном творчестве Бога и об участии Христа в акте творения, о чем шла речь в первых стихах рассматриваемой главы. Можно усомниться в правомерности приложения этих древних стихов – первого, поскольку он посвящен земному царю, и второго, поскольку он посвящен всемогуществу Бога, – к концепции Божественного происхождения Иисуса. В связи с этими обстоятельствами уместно рассмотреть несколько моментов.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.